Напротивъ того на всѣхъ православныхъ русскихъ людяхъ лежитъ священный долгъ: по мѣрѣ своихъ средствъ и силъ содѣйствовать сооруженію вновь еще болѣе благолѣпнаго храма для водворенія въ немъ чудотворныя иконы Якобштадскія Богоматери, во славу дорогаго намъ всѣмъ православія и въ посрамленіе нечестиваго злодѣя, посягнувшаго на истребленіе дома Божія и, въ слѣпой враждѣ своей, дерзнувшаго помыслить, что устрашится его вся Святая Русь.

Въ святомъ дѣлѣ сооруженія новаго храма да примутъ участіе всѣ русскіе люди: и высокій и смиренный, и богатый и убогій, да затеплится вновь ниспровергнутый свѣтильникъ православія на прежнемъ же мѣстѣ!

Порадѣйте, православные, на всемірную свѣщу!

Члены комитета по сбору пожертвованій на возстановленіе разрушеннаго православнаго Свято-Духовскаго храма въ городѣ Якобштадтѣ, Курляндской губерніи:

И. Ю. Вялошевъ.
Л. Н. Витвицкій (дѣлопроизводитель).
И. В. Гусевъ.
И. М. Желтовъ.
Е. А. Камкинъ.
А. М. Курочкинъ.
И. М. Мухинъ.
И. К. Мухинъ.
Н. Д. Меркульевъ.
А. Н. Путиловъ.
Ѳ. А. Рябининъ.
Я. В. Степановъ.
Е. В. Чешихинъ (товарищъ предсѣдателя).
И. А. Шутовъ (предсѣдатель).
С. Г. Шибаевъ.

Вышеозначенный комитетъ, учрежденный съ благословенія преосвященнаго Доната, епископа рижскаго и митавскаго, и съ разрѣшенія господина лифляндскаго губернатора, имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. иногородныхъ особъ, желающихъ своими пожертвованіями участвовать въ возстановленіи Свято-Духовскаго храма въ г. Якобштадтѣ, отправлять таковыя или въ канцелярію лифляндскаго губернатора, или въ 3-е рижское общество взаимнаго кредита на имя предсѣдателя Комитета, Игнатія Александровича Шутова. Рижскіе же городскіе жители благоволятъ свои пожертвованія доставлять или въ канцелярію губернатора или членамъ комитета: гг. Е. А. Камкину, Н. Д. Меркульеву, А. Н. Путилову и И. В. Гусеву, коимъ порученъ сборъ пожертвованій въ г. Ригѣ.

Изъ прошлаго Свято-Духовскаго монастыря и храма въ городѣ Якобштадтѣ.

Не миновало и трехъ мѣсяцевъ послѣ торжественныхъ освященій православныхъ храмовъ, каѳедральнаго собора во имя Рождества Христа Спасителя въ Ригѣ (28-го октября) и Свято-Духовскаго въ Якобштадтѣ (1-го ноября), какъ въ Ригѣ была получена ужасающая вѣсть: 16-го января Свято-Духовскій храмъ въ Якобштадтѣ рукою какого-то злобнаго нечестивца взорванъ и преданъ огню. Никто не хотѣлъ вѣрить этой вѣсти, до того она была невѣроятна и чудовищна, но, къ несчастію, она оправдалась во всей силѣ: дѣйствительно храмъ, два столѣтія группировавшій вокругъ себя борцовъ за православіе и русскую народность, исчезъ съ лица земли, разрушенный и сожженный; ниспровергнуты и уничтожены труды и заботы Спасскаго братства, и отъ вѣковой святыни остались лишь груды пепла, да воспоминанія о его прошломъ, поучительномъ для всѣхъ насъ, русско-православныхъ людей.....

Достовѣрная исторія нашего отечества застаетъ земли по верховьямъ и срединѣ Двины населенными славянскимъ племенемъ кривичей, составившимъ полоцкое княженіе, а земли по нижнему теченію Двины занятыми литовскимъ племенемъ латышей, потѣснившимъ финновъ къ прибрежью Балтійскаго моря, но вмѣстѣ съ тѣмъ застаетъ литовскіе и финскіе народцы, обитавшіе нынѣшнія Прибалтійскія губерніи, находящимися подъ вліяніемъ кривичей полоцкихъ и кривичей новгородскихъ,—застаетъ рѣку Западную Двину уже извѣстною скандинавскимъ мореходцамъ, какъ второй водный путь въ Византію. Эта рѣка искони служила торговымъ путемъ для всѣхъ земель ея обширнаго бассейна и когда островъ Готландъ, находящійся на Балтійскимъ морѣ между побережьемъ Швеціи и нынѣшней Курляндской губерніи, явился средоточіемъ торговли всѣхъ сѣверныхъ странъ, то полоцкіе и смоленскіе купцы хаживали на своихъ ладьяхъ на этотъ островъ, привозя Двиною и изъ нея моремъ въ главный городъ острова Висби мѣха, воскъ и др. русскіе товары, привозя оттуда въ Россію сукно, желѣзныя издѣлія и др. продукты странъ европейскихъ. Торговля обусловила появленіе на Двинѣ русскихъ поселковъ, изъ которыхъ Герсикъ и Кукейносъ составили небольшія волости, удѣлы князей полоцкихъ; полочане, однако, не озаботились закрѣпленіемъ за собою естественной морской гавани всего Двинскаго бассейна, устья Двины, постройкою укрѣпленнаго городка. Скоро послѣ основанія Риги русскіе подвинскіе городки, Кукейносъ и Герсикъ, были покорены нѣмецкими католиками и русскіе поселки въ ливонскихъ и латышскихъ земляхъ прекратили свое существованіе. Нѣмецкіе католики перестроили и укрѣпили Кукейносъ (нынѣ Кокенгузенъ), но Герсикъ разорили и сожгли до тла и затѣмъ не возобновляли, такъ что отъ этого поселка и слѣда не осталось. Католики, однако, позволили русскимъ жить въ Кукейносѣ, при разгромѣ же Герсика не преслѣдовали тѣхъ русскихъ, которые бѣжали отъ нихъ изъ этого городка. Когда папскій легатъ, епископъ моденскій Вильгельмъ, объѣзжалъ въ 1226 г. рижское и дерптское католическія епископства, то былъ и въ Кокенгузенѣ, здѣсь поучалъ жителей католической вѣрѣ и въ числѣ его слушателей находились какъ свидѣтельствуетъ древнѣйшій ливонскій лѣтописецъ католическій священникъ Генрихъ, и русскіе. Полочане, впрочемъ, не скоро бросили Двинскія побережья. До насъ дошла папская булла, которою предписывалось епископу Альберту обратить особенное вниманіе на то, что изъ Полоцка приходятъ въ подвинскія земли русскіе (конечно, священники), которые расторгаютъ браки, заключенные съ католиками, научаютъ подвинскихъ жителей не соблюдать католическихъ праздниковъ и обрядовъ. Епископу предписывалось этою буллою употребить власть апостольскою противъ распространенія «греческой схизмы» въ подвинскихъ мѣстахъ тогдашняго рижскаго католическаго епископства.

Темное, отдаленное преданіе (прямыми историческими документами, однако же, не подкрѣпляемое), гласитъ, что русскіе жители Герсика, при раззореніи и сожженіи католиками его, бѣжали не въ Полоцкъ, а переправились на лѣвый берегъ Двины, гдѣ и поселились между латышами—селонами, давъ такимъ образомъ начало русскому поселку на лѣвомъ берегу Двины. Ничего невѣроятнаго нѣтъ въ этомъ преданіи: бѣгство за Двину было обычнымъ дѣломъ и самъ герсикскій князь Всеволодъ, при первомъ нападеніи католиковъ, бѣжалъ именно за Двину и съ лѣваго берега ея смотрѣлъ на пожаръ своего городка.

Шли годы, и съ ними измѣнялись обстоятельства. Вскорѣ послѣ смерти Владиміра (изъ всеславичей), полоцкимъ столомъ овладѣли литовскіе князья, которые со своими дружинами легко подчинились русской гражданственности; приняли православіе и русскій языкъ, вступили въ брачные союзы съ коренными русскими князьями и поддерживали торговыя связи съ Ригою. Торговое судоходство по Двинѣ развивалось, появилась нѣмецкая торговая контора въ самомъ Полоцкѣ, а съ развитіемъ торга начали появляться и русскіе поселки на Двинѣ, но уже на лѣвомъ берегу Двины въ земляхъ, составившихъ въ 1561 г. Курляндское герцогство. Поселки эти начинались отъ Друи и доходили почти до Зельбурга. Жители этихъ поселковъ, лоцмана и судорабочіе по преимуществу (не мало было, конечно, и латышей между ними), всѣ были православные, имѣли свои церкви и священниковъ, подчинявшихся полоцкому владыкѣ, и когда въ 1582 г. папскій легатъ, Антоній Поссевинъ, проѣздомъ изъ Москвы въ Ригу, остановясь въ Илукштѣ, совершилъ литургію въ первый день Пасхи, то не нашелъ во всемъ этомъ городкѣ ни одного дома, ни одной души католической: всѣ жители были православные поголовно.

Во время кровопролитныхъ войнъ между шведами и поляками, происходившихъ въ первой половинѣ XVII ст. многіе русскіе поселки, ближайшіе къ театру войны, запустѣли: жители покинули ихъ и начали возвращаться на свои пепелища уже послѣ Оливскаго замиренія (1660 г.). Жители одной изъ такихъ русскихъ слободъ, находившихся въ Зельбургскомъ уѣздѣ, разбѣжавшіеся въ военное время, воротились на свои пепелища и поселились на лѣвомъ берегу Двины какъ разъ противъ Крейцбурга, недалеко отъ герцогскаго имѣнія Гольмъ. Русскій поселокъ быстро росъ и въ какіе нибудь 10 лѣтъ, къ 1670 г. обратился въ цѣлый городъ, такъ что герцогъ курляндскій Іаковъ (1642—1681 г., его правленіе было цвѣтущимъ временемъ герцогства), много заботившійся о благосостояніи своего края, счелъ необходимымъ и полезнымъ возвести русскую слободу на степень города. 12 го февраля 1670 г. онъ даровалъ русской слободѣ грамату (полицейскій уставъ), коею слобода возводилась на степень города и получила право во всѣхъ дѣлахъ руководствоваться правомъ магдебургскимъ, причемъ разрѣшалось русскому населенію новаго города имѣть своихъ православныхъ священниковъ, строить церкви и училища съ отпускомъ для сего на первый разъ лѣсу изъ герцогскаго имѣнія.

Новый городъ, въ честь герцога, получилъ названіе Якобштадта.

Пользуясь полученными правами (и, конечно, герцогскимъ лѣсомъ), православные жители Якобштадта построили для себя приходскую церковь св. Николая и мужской монастырь св. Духа. Работы, по всей вѣроятности, производились въ 1670—1675 г. Монастырь былъ деревянный и при немъ были построены двѣ церкви: монастырская св. Духа и кладбищенская св. Георгія. Впослѣдствіи, но уже гораздо позднѣе, при монастырѣ была построена маленькая, существующая и понынѣ, каменная церковь св. Николая. Отъ древней Николаевской и отъ кладбищенской Георгіевской въ настоящее время не осталось и слѣдовъ; монастырскія же кельи сгорѣли во время пожара въ 1881 году.

Не слѣдуетъ забывать, что герцогство Курляндское въ тѣ времена составляло вассальное владѣніе Рѣчи Посполитой Польской и потому герцоги никакъ не могли черезъ-чуръ сильно становиться въ разрѣзъ съ желаніями польскаго правительства олатынить и ополячить всѣхъ русскихъ, какіе только жили въ земляхъ Короны и Западной Россіи, посредствомъ уніи.

Извѣстно, что унія началась съ 8—10 октября 1596 г. измѣною 8 южно-русскихъ архіереевъ православію и русской народности. Эти предатели, руководимые іезуитами, передались папѣ и съ 1596 г. начали распространять унію каждый въ своей епархіи. Многіе изъ православныхъ владыкъ, въ томъ числѣ и владыки полоцкіе, къ позору и посрамленію своему, послѣдовали примѣру восьмерыхъ основателей Брестской уніи, и передались папѣ, отрекшись отъ православія и своей народности. Вслѣдствіе такихъ отреченій многія православныя епархіи въ Западной Россіи, находившейся въ то время подъ властію Польши, остались безъ архіереевъ.